

СЕРБСКИЙ ВОПРОС ПОСЛЕ РАСПАДА ЮГОСЛАВИИ**

(лекция в НИУ «БелГУ» 11 апреля 2019 года

по приглашению Историко-филологического факультета НИУ «БелГУ»
и Византийского клуба)*

*Д-р Александар Ракович, старший научный сотрудник,
Институт новейшей истории Сербии, Белград, Республика Сербия*

Сербским национальным интересом должно было бы быть объединение Республики Сербия, Черногории и Республики Сербской в единое сербское государство. Республика Македония могла бы быть частью расширенного союза, если этого захочет македонский народ.

Это интегрированное целое, состоящее из четырех республик, было бы ассиметричного типа. Оно простиралось бы на 152 550 км², что составляло бы почти 60% территории Социалистической Федеративной Республики Югославия (255 804 км²). Оно насчитывало бы 12 миллионов жителей, а это больше, чем половина населения Социалистической Федеративной Республики Югославия (23 229 846 жителей) в год ее распада (1991 год).

В то время как Югославия была десятым по площади государством в Европе, целостное объединение Республики Сербии, Черногории, Республики Сербской и Македонии было бы – если бы дело дошло до государственной интеграции – пятнадцатым по площади в Европе сегодня. В то время как

** Такая же лекция была проведена 14 июня 2018 года на сербском языке в Матице сербской в Нови-Саде под названием «Сербский вопрос сегодня», затем она была опубликована на сербском языке: *Раковић, Александар. Српски национални интерес и разобличавање неистина иностраних планера // Савремени човек и савремени свет, бр. 4, зборник радова / уредници Драган Станић и Селимир Радуловић. Нови Сад: Матица српска, Библиотека Матице српске, 2018. С. 39-48.*

* Перевод на русский язык: канд. эконом. наук Виктория Ряпухина, директор Института сербского языка и коммуникаций БГТУ им. В.Г. Шухова.

Югославия была девятым по численности населения государством в Европе, целостное объединение Республики Сербии, Черногории, Республики Сербской и Македонии было бы на тринадцатом месте в Европе по количеству жителей.

Государственное образование ассиметричного типа на территории православных южнославянских республик было бы реставрацией регулярного положения, установленного в 1918 году, когда в рамках Королевства сербов, хорватов и словенцев / Югославии было реализовано и объединение сербов.

Это регулярное положение было нарушено в 1991 году сецессией Республики Словении, Республики Хорватии и Республики Македонии и в 1992 году сецессией мусульман и хорватов Боснии и Герцеговины из состава Социалистической Федеративной Республики Югославия. Регулярное положение окончательно было нарушено в 2006 году сецессией Черногории из состава Союзной Республики Югославии / Государственного союза Сербии и Черногории и в 2008 году односторонней сецессией албанских сепаратистов Косово и Метохии из состава Республики Сербии.

Чтобы сербы достигли нового объединения, помимо всего остального требуется постоянно разоблачать ложь: как о распаде Югославии, так и в части аргументов, с помощью которых нашу общественность пытаются убедить в том, что новое объединение сербов было бы как невозможно, так и нецелесообразно. Мы должны говорить истину, сколь дорого бы нам это ни стоило как в личном, так и в профессиональном плане. Нам нужна более выраженная уверенность в себе.

Так как сепаратистские республики и их западные кураторы в 1991 году начали движение в сторону разделения Югославии,¹ был сгенерирован план возложения на сербов вины за распад южнославянского государства, при том, что в 1918 году оно было создано в основном силами сербского народа.

В ответ на сепаратистский референдум в Республике Хорватии (19 мая 1991 г.), Сербская автономная область Краина 12 мая 1991 г. проголосовала за то, чтобы остаться в составе Югославии, а Сербская автономная область Славония, Баранья и Западный Срем 23 июня 1991 г. также проголосовала за то, чтобы остаться в составе Югославии.

Хорватия 25 июня 1991 г. провозгласила сецессию от Югославии, в связи с чем в этой республике началась гражданская война. Учредительное собрание сербского народа 19 декабря 1991 г. приняло Конституцию

¹ *Melady, Thomas Patrick. Veleposlanikova priča: Sjedinjene Američke Države i Vatikan u svjetskoj politici. Zagreb: Hrvatska sveučilišna naklada, Hrvatski institut za povijest, 1997. P. 158-162.*

Республики Сербская Краина, которая состояла из Сербской автономной области Краина и Сербской автономной области Славония, Баранья и Западный Срем. К Республике Сербской Краине 5 января 1992 г. присоединилась Сербская автономная область Западная Славония.¹

Таким же образом, в ответ на сецессионизм мусульман и хорватов в Боснии и Герцеговине, была создана Республика сербского народа Боснии и Герцеговины (в скором времени переименованная в Республику Сербскую), которая в 1991 г. высказалась за то, чтобы остаться в составе Югославии.²

Вопреки тому факту, что сербский народ был за сохранение Социалистической Федеративной Республики Югославия, вина за Гражданскую войну в Югославии (1991-1995 годы) и распад этой страны, западной общественностью в основном была приписана сербской стороне.³ В Гаагском трибунале сербы были осуждены за военные преступления более чем на 1 000 лет тюрьмы, а бошняки, хорваты и албанцы все вместе получили не более 350 лет тюремного заключения.⁴ Йосип Больковац, бывший министром полиции в Хорватии в момент начала войны, между тем, сказал, что Хорватия в 1991 году намеренно напала на сербов и Югославию.⁵

В случае с Боснией и Герцеговиной, для агрессии против Республики Сербской как повод были использованы разнообразные инсинуации. Так, в ответ на взрыв на рынке Маркале в Сараево 28 августа 1995 г., ответственность за который была возложена на Армию Республики Сербской, НАТО начало акцию агрессии на Республику Сербскую под названием «Обдуманная сила» и открыто вступило в войну против Республики Сербской и Республики Сербской Краины на стороне хорватов и мусульман. Ясуси Акаси, бывший специальный представитель генерального секретаря ООН в бывшей Югославии, сказал, что взрыв на Маркеле остался «неясным случаем», так как граната, в результате взрыва которой погибло 37 человек, могла быть выпущена и с позиции Армии Боснии и Герцеговины с целью того, чтобы вина за это легла на сербов, а НАТО вступило в войну против сербского народа.⁶

Равносильный пример дает «инцидент в Рачаке» (15 января 1999 г.). Террористическая «Армия освобождения Косово» в 1998 г. начала албанскую

¹ *Оцић, Часлав.* „Хроника Српске Крајине“, Република Српска Крајина. Книн-Београд: СКД „Сава Мркаљ“, СКД „Зора“, 1996. С. 419-423.

² «Декларација о провозглашењу Републике Сербског народа у Босни и Герцеговини» у Сарајево од 9 јануара 1992 године / Историјске одлуке за настанак Српске // Глас Српске, 7. јануар 2012.

³ Balkans war: a brief guide, BBC.com, 18 March 2016.

⁴ Hag gase na Svetog Nikolu, Kurir, 20. novembar 2017.

⁵ Josip Boljkovac: Hrvatska je namjerno izazvala rat, Slobodna Dalmacija, 13. veljače 2009.

⁶ Акаши: Маркале – нејасан случај, Радио-телевизија Републике Српске, 22. октобар 2011.

агрессию на Союзную Республику Югославию и Республику Сербию, на сербский народ, югославскую армию и сербскую полицию в Косово и Метохии. Евроатлантические структуры открыто поддержали агрессора и готовились к поражению югославских и сербских сил обороны. Так как их ожидания не оправдались, потому что Югославская армия и Министерство внутренних дел Республики Сербии наголову разбили албанских террористов, западные стратеги начали искать инсинуацию, которая могла бы стать поводом для новой агрессии НАТО в отношении сербского народа.

Это случилось после инцидента в Рачаке, на Косово и Метохии, где албанские террористы потерпели поражение, а их потери были представлены как жертвы среди гражданского населения. Инцидент в Рачаке был использован как спусковой крючок для агрессии НАТО на Союзную Республику Югославию, которая началась 24 марта 1999 г. Финский судмедэксперт Хелена Ранта, руководившая расследованием «инцидента в Рачаке», в 2007 г. признала, что речь идет об убитых боевиках «Армии освобождения Косово».¹

На этих примерах мы видим, что значит выворачивание фактов наизнанку. Сербский народ, который один стремился сохранить Югославию, был планомерно обвинен в ее распаде для того, чтобы западные силы, сепаратистские республики и сецессионистские народы достигли своих целей.

Чтобы дополнительно укрепить достигнутые цели и взвалить еще большую вину на сербов, сербские неправительственные организации, финансируемые из-за рубежа, начали высказывать мнения о необходимости «денацификации Сербии», чем поставили знак равенства между властью Слободана Милошевича и режимом Адольфа Гитлера.² Ненормально, разве нет? Единственная идеология похожая на нацистскую – это идеология усташей, которая вернулась на большую сцену Хорватии вместе с приходом к власти Франьо Туджмана, и до сегодняшнего дня тут налицо только признаки прогресса, но никак не стагнации.

После уничтожения сербского государства, и затем дважды совершенной агрессии на сербский народ и оккупации Косово и Метохии, западные стратеги теперь убеждают сербов, что их место в европейской интеграции вместе с Мальтой или евроатлантической интеграции вместе с Исландией. Сербские интеграции не рассматриваются даже как возможность. Германии в 1990 году было позволено «воссоединение» (Deutsche

¹ Косово - Край. Обреченные на изгнание. Документальный фильм Евгения Баранова о Косово и Метохии / Первый канал, 2007 год.

² Uppedredni intervju Nataše Kandić i Sonje Biserko za Newsweek, Recom.link, 28. novembar 2016.

Wiedervereinigung) – тогда Германская Демократическая Республика вошла в состав Федеративной Республики Германии. Сербским государствам воссоединение не позволено.

Объяснения всегда обидны. Говорят, что маленькая Босния и Герцеговина – лучшее место для сербов, бошняков и хорватов, хотя Югославия «была мала» для их сосуществования. Помимо этого, предполагают, что Косово – это «изолированный случай», что «Сербия и Косово» должны сформировать «билатеральные отношения» как две Германии во время Холодной войны, при этом делают акцент на том, что «косовская независимость окончательна».¹ Западные стратеги не оставляют ни малейшей возможности того, чтобы над Косово и Метохия как автономным краем Республики Сербия был восстановлен законный суверенитет сербского государства. Игнорируют тот факт, что единственная аналогия с «двумя Германиями», которые были разделены в течение Холодной войны, может быть проведена на примере «двух Сербий», то есть, Республики Сербии и Республики Сербской.

Помимо того, что в основном сербский народ силой принуждают к европейским и евроатлантическим интеграциям (посмотрим, прежде всего, на пример Черногории), одновременно проводится медиа-кампания по формированию имиджа «страны Сербии», которая в сегодняшнем дискурсе должна представлять собой несчастливое государство, с неблагоприятными условиями для жизни, которое нужно покинуть как можно скорее. Это должно было бы быть точкой над «и» процесса рассеивания сербского народа – начатого с распадом Югославии – особенно в англоговорящих и немецкоговорящих странах. Во все времена была привлекательна мысль о том, что где-то в другом месте трава зеленее, а вода прозрачнее.

Современный период характеризуется тем, что он широко открыл двери миграциям среднего и рабочего класса, который в поисках лучшей доли массово начал движение к «светлому будущему». Не только средний и рабочий класс в Сербии, но и во всем мире, особенно после завершения Холодной войны, поспешил начать искать общество более надежное, чем собственное. Конечно же, переселенцы поколениями на пути к неизвестному сталкивались с определенным риском – сегодня намного меньшим, чем он был несколькими десятилетиями раньше, а особенно в течение предыдущих веков.

¹ Berlin očekuje model dve Nemačke za Srbiju i Kosovo, Glas Amerike, 19. april 2018.

Сегодня поиск своего места под солнцем мы начинаем одним кликом. Наши чемоданы всегда готовы, а в нашей риторике преобладает негативный понятийный конструкт «страна Сербия».

В связи с этим, по крайней мере, когда речь идет о нас самих – сербах, нельзя забывать, что до конца Холодной войны мы жили в стабильном обществе, обществе полном надежд, где легко можно было получить работу, в стране улыбающихся людей, где танцевали и пели, в стране, у которой были море, острова, озера, реки, горы, долины – пространство, ставшее местом встречи трех цивилизаций (православной, римокатолической и исламской), в государстве, которое проводило миротворческую политику – в Югославии.

Те, кто жил в Югославии или, по крайней мере, застал югославскую эру, знают, что такой образ страны не был иллюзией. Это был успех, которого она достигла – конечно же, в сотрудничестве с другими и на Востоке, и на Западе. В то время западный капитализм имел пристойное лицо, которого его лишила победа в Холодной войне.

Для «освобождения» от гуманной общественной системы, от бесплатного лечения и образования, с Запада были посланы бомбы и посеян хаос. Журналист Фил Батлер пишет, что именно успешная югославская социальная модель стояла на пути западного империализма, и поэтому она должна была быть деконструирована.¹

На руинах Югославии возникли окраинные европейские мини-государства. Все ее народы в своих маленьких странах стали дешевой рабочей силой, которая больше не может даже мечтать о том, что в ближайшем будущем сможет решить квартирный вопрос. С низкой заработной платой и без собственного жилья все меньше людей решаются завести семью. А затем им протягивают руку западные банкиры, предлагая кредиты, с которыми, чтобы решить вопрос выживания, сербы были бы должниками всю жизнь.

Тем, кто с этим не согласен, кто не хочет принять страдания, предложено «лучшее решение» – переселиться на Запад. Отдавая должное истине, надо сказать, что нашим согражданам, которые были оторваны от своих корней в Республике Сербская Краина, частей Боснии и Герцеговины и Косово и Метохии это могло бы быть привлекательно, так как они были в поисках нового дома. Точно так же, это могло бы быть привлекательно и для высокообразованного населения Республики Сербия и Республики Сербской – недооцененном у себя на Родине, так как сербы находятся в руках колонизаторов, которые им указывают неверный путь. И это путь отрыва от собственных корней. Таким образом, многие сербы истреблены на своей

¹ Yugoslavia, Interrupted: A European Success Story Ruined by NATO Invasion, Sputniknews.com, 23 February 2016.

родной земле рукой какого-то западного стратега, который посредством медиа-пропаганды и у них самих создал впечатление, что они уезжают по собственной воле в целях благополучия своих семей.

Каковы последствия массового исхода? В каком демографическом состоянии находится сегодня сербский народ? Почему мы описываем сегодняшнюю ситуацию как демографический коллапс? Посмотрим таблицу, которая показывает, в какой мере на постюгославском пространстве численность сербского народа только за последние двадцать лет уменьшилась в десятки раз.

Количество сербов в последней переписи населения в Социалистической Федеративной Республике Югославия (1991 год) и в последней переписи в бывших югославских республиках: Словения, Македония (2002 год), Сербия, Хорватия, Черногория (2011 год), Босния и Герцеговина (2013 год)			
1991 год		2002 год, 2011–2013 годы	
Сербия	6 428 420	Сербия	5 988 093
Босния и Герцеговина	1 369 258	Босния и Герцеговина	1 086 733
Хорватия	580 762	Хорватия	186 633
Черногория	57 176	Черногория	178 110
Словения	47 097	Словения	38 964
Македония	44 159	Македония	35 939
<i>Всего</i>	8 526 872 сербов	<i>Всего</i>	7 514 472 сербов

Исходя из того, что на Косово и Метохии живет около 100 000 сербов, которые отказались участвовать в переписи населения в так называемом «Косове» (2011 год), то в начале второго десятилетия XXI века количество сербов на постюгославском пространстве составляло порядка 7 610 000.

Таким образом, определивших себя как сербы на постюгославском пространстве сегодня почти на миллион меньше, чем в 1991 году, а не хватает, скорее всего, и больше миллиона сербов – особенно, если принимать во внимание, что на последней переписи населения в Социалистической Федеративной Республике Югославия было около 700 000 тех, кто указал себя как «югослав», среди которых было значительное количество сербов или граждан из смешанных семей, в которых один из родителей был сербом.

При этом демографическая катастрофа не была вызвана военными потерями сербского народа в Гражданской войне (1991–1995 годы) и в войне в Косово и Метохии, которую сопровождала агрессия НАТО против Союзной Республики Югославия (1998–1999 годы).

По данным агентства «Веритас», на территории Республики Сербская Краина и в Республике Хорватия погибло или пропало без вести 7 134 сербов.¹ По данным Республиканского центра исследования войны, военных преступлений и поиска без вести пропавших лиц в Республике Сербской, в конфликтах в Боснии и Герцеговине погибло 26 714 сербов.² По данным книги *Герои Отечества* в войне против албанских террористов и НАТО-агрессоров погибло 1 002 представителей Югославской Армии и Министерства внутренних дел Республики Сербии.³ В соответствии с *Косовской книгой памяти*, в 1998 и 1999 году погибло и 1 196 сербских мирных жителей.⁴

Таким образом, совокупное количество сербов погибших в войнах девяностых годов составляло несколько больше 36 000 человек, что никак не могло повлиять на столь резкий демографический коллапс, свидетелями которого мы стали сегодня.

На популяционную катастрофу сербского народа оказал особенное воздействие исход нескольких сотен тысяч человек в продуктивном возрасте, которые волнами – с начала распада Социалистической Федеративной Республики Югославия – покидали сербское этническое пространство и эмигрировали в Западную Европу, Соединенные Штаты Америки, Канаду, Австралию и Новую Зеландию. Наши сограждане привезли свои семьи в новую среду или в новой среде создали семьи и получили потомство. Очевидно, что большинство из них – почти все – уже не вернуться.

В то время как у предыдущих поколений среднестатистическая сербская семья в Республике Сербии состояла из четырех членов (отец, мать и двое детей), в этом десятилетии в среднем сербская семья в Республике Сербии имеет только одного ребенка, то есть, состоит из трех членов: отца, матери и ребенка.⁵ Для того чтобы сербский народ в следующие десятилетия осуществил демографический прирост, необходимо, чтобы в сербских семьях было не меньше, чем по трое детей.⁶

Перед сербами – теми, кто остался в сербских землях, стоит задача найти путь, которым сербы пойдут в целях улучшения рождаемости населения. Несколько сотен тысяч наших сербов навсегда уехали на Запад, ненамеренно оставив свой народ полностью уменьшенным в десятки раз. Потери на

¹ Srpske žrtve rata i poraća na području Hrvatske i bivše RSK 1990. – 1998. godine, Veritas.org.rs.

² Koliko je Srba poginulo tokom rata u BiH? Frontal.ba.

³ Јунаци отаџбине, Београд: Савезна влада, 2000, iii.

⁴ Kosovska knjiga pamćenja, Beograd: Fond za humanitarno pravo, 2011. Видети на: www.kosovskaknjigapamcenja.org.

⁵ Srpska porodica sad prosečno ima tri člana, Blic.rs, 20. oktobar 2011.

⁶ „У средишту пажње“, Радио Београд 1, 13. мај 2014.

демографическом поле ярко выражены и, скорее всего, сейчас составляют свыше полмиллиона человек, а в перспективе они будут еще больше. С ними сербы лишились и огромного интеллектуального потенциала, который будет давать свои плоды где-то в другом месте. У сербов нет условий, чтобы позвать и принять на работу население из каких-то других частей Европы, которое бы в ходе исторического процесса интегрировалось бы в сербскую нацию.

Возможно, что массовый исход сербского населения на Запад – намного больше, чем просто обман сербского народа. Это похоже на диверсию, которую нам еще только предстоит доказать научно, когда (и если) нам будет доступен материал западных стратегов с их проекцией будущего нашей опустевшей территории.

«Дары данайцев» с Запада нельзя брать, не принимая во внимание намного большее количество фактов, чем мы располагаем сегодня. Наверняка существует интерес широкого сообщества в том, чтобы кто-то из сербов комфортнее жил на Западе, а другие были дешевой рабочей силой в Республике Сербии, Республике Сербской и Черногории. Интерес иностранцев состоит в том, чтобы встроить сербов в западную идентичность, а это точно случится со вторым, третьим и четвертым поколением переселенцев, для которых сербское самосознание сведется только к фольклору. Ни полный кошелек, ни комфортная жизнь не являются гарантией счастья. Могут ли сербы быть счастливы, когда, в конце концов, осознают, что их неосторожные действия привели к стремительному демографическому падению собственного народа?

Геополитическая борьба Запада против сербского народа продолжается, с тем, что некоторые сербы будут поглощены и перерождены, а другие деградируют и сломаются. Среди основ этой борьбы лежит ложь о том, что сербам будет лучше, если они будут слушать Запад. В процессе «глобализации» такая борьба ведется не только против сербского народа, но сербы должны рассматривать ее из особенно личной перспективы. Чтобы быть сильнее и многочисленнее, сербам следует быть сплоченными, а не разделенными на Республику Сербию, Черногорию, Республику Сербскую и Македонию.

